

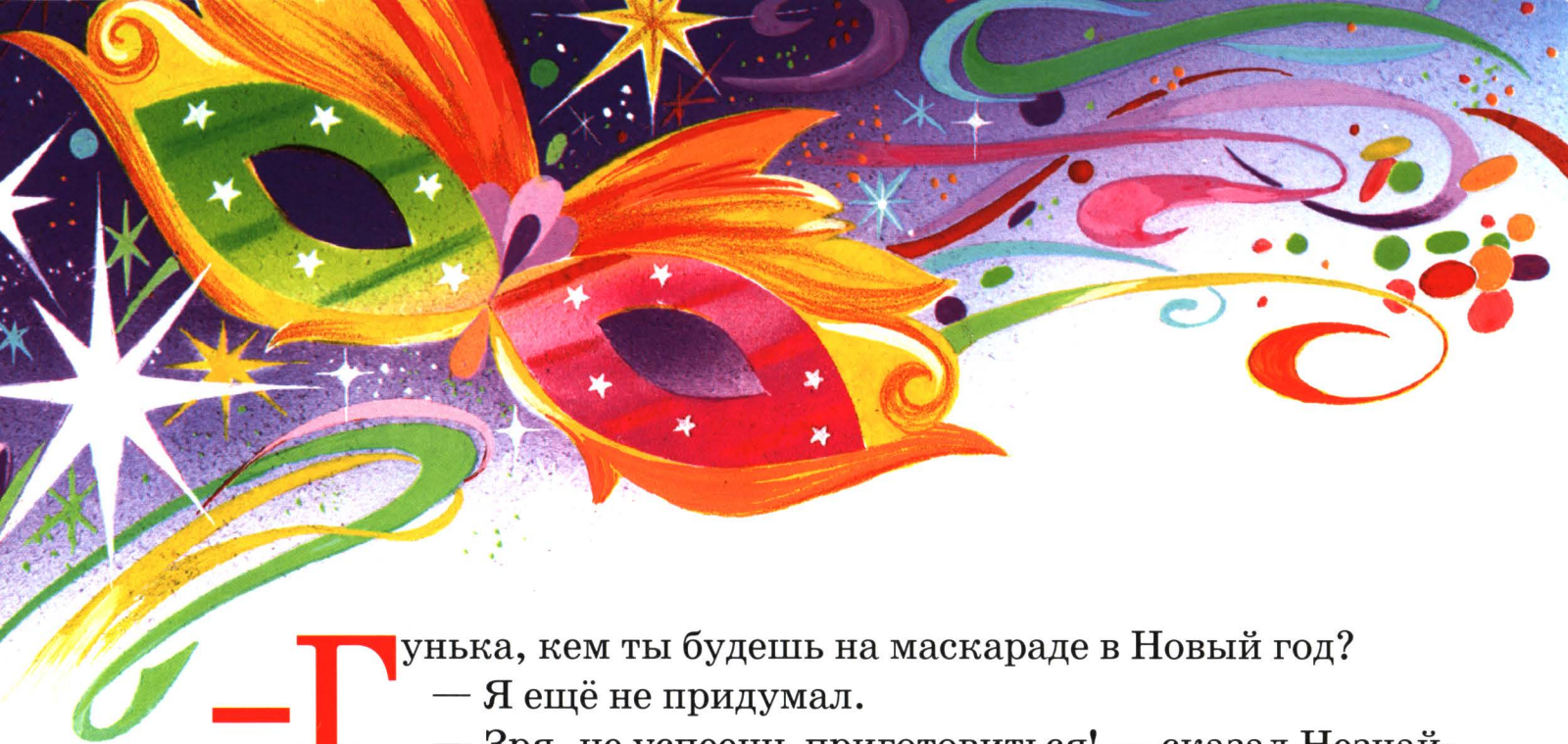

Игорь Носов

Незнайка на маскараде

Издание И.Л. Носова
Москва 2005

СТРЕКОЗА-ПРЕСС

— **Г**унька, кем ты будешь на маскараде в Новый год?
— Я ещё не придумал.
— Зря, не успеешь подготовиться! — сказал Незнай-
ка и окунулся с головой в Огурцовую реку, спасаясь от летней
жары.

После купания он лёг на тёплый песочек рядом с приятелем и
мечтательно произнёс:

— А вот я, Гунька, пиратом стану на карнавале.

Видимо, от воды и солнца он возомнил себя таким морским
волком с тропических островов.

— Давай, давай, — лениво ответил Гунька, подумав, что у Не-
знайки не всё в порядке с головой — перегрелся: ещё лето, а он
готовится к Новому году.

Незнайка же прямо с пляжа пошёл к Знайке и спросил:

— Знайка, лучше делать всё заранее или в спешке?

— Конечно, всё надо делать заранее!

— Вот и я так думаю, поэтому помоги мне к новогоднему праз-
днику подготовиться. Одолжи твой чёрный костюм. Я к нему
кое-что добавлю, и получится одежда пирата.

— Обещаешь ничего не испортить?

— Конечно, ничего не испорчу. Я только рукава пиджака зака-
таю, воротник подниму и поверх широкий пояс надену. А за по-
яс заткну кинжал и пистолет.

— Ну, тогда бери.

Незнайка забрал костюм и направился к охотнику Пульке просить высокие сапоги и шляпу, украшенную крылышком бабочки.

— Возьми, — разрешил охотник, — только крылышко не потеряй.

За дверью Незнайка столкнулся с Гунькой.

— Во, Гунька, видел?! — похвалился Незнайка приобретениями.

— Откуда у тебя столько одежды?

— А взял на abordаж вражеский корабль, — выдумал Незнайка, входя в роль пирата. — Пойдём ко мне, я примерю и сделаю чёрную повязку на глаз, как у старого одноглазого разбойника.

Всё на себя надев и нацепив на глаз повязку, Незнайка обратился к приятелю:

— Похож на настоящего пирата?

— Не очень, скорее на разбойника с большой дороги, который отнял хорошую одежду у путешественников. Мне такой костюм не нравится.

Незнайка повертелся перед зеркалом.

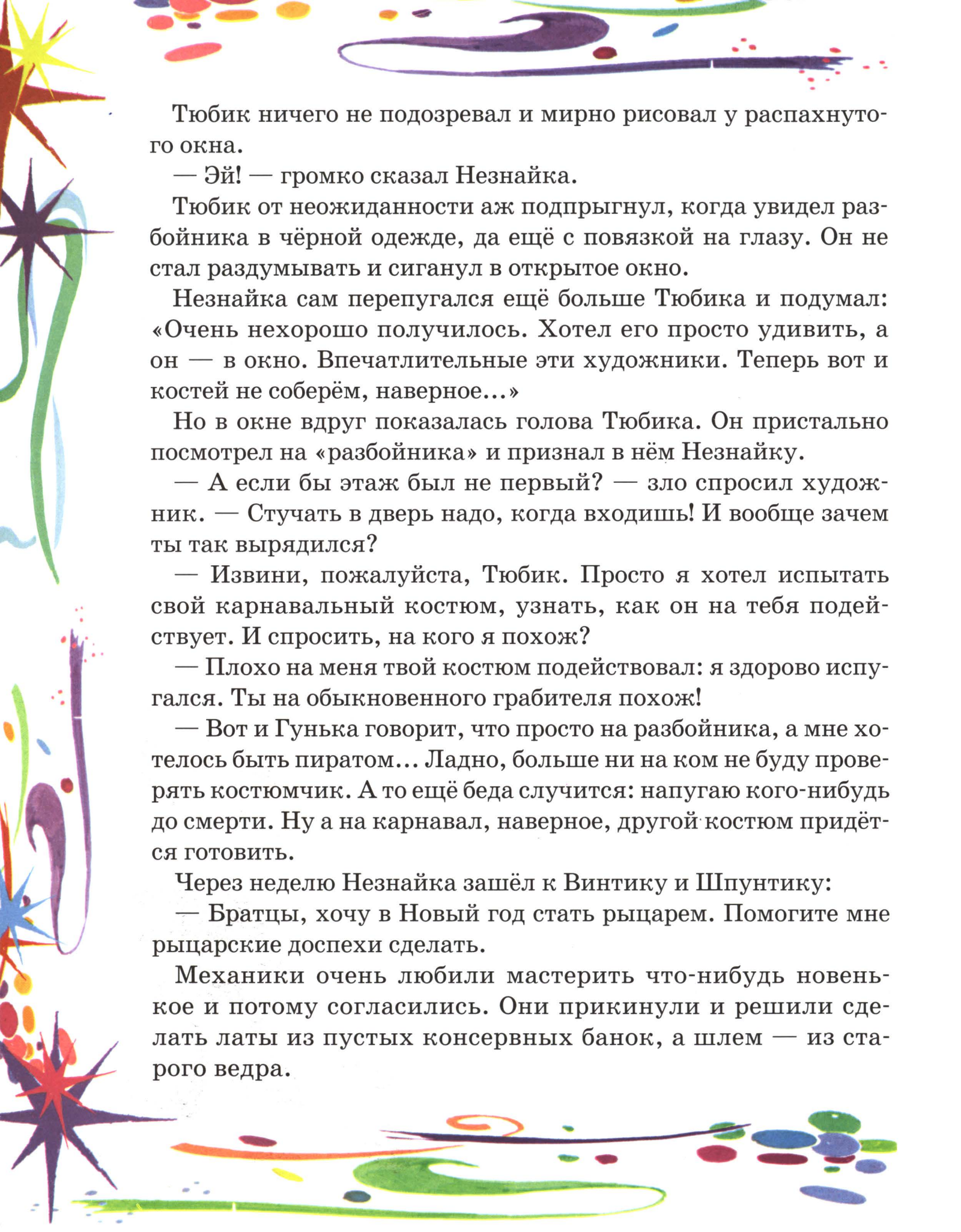
Примерил чёрную повязку на один глаз, на другой, потом — обратно, вздохнул и проворчал:

— Ты прав, что-то не очень получается.

Незнайку стали терзать сомнения: оставить всё как есть или добавить что-нибудь? Или совсем отказаться от пиратской затеи?

Тут он вспомнил изречение художника Тюбика: «Две головы хорошо, а моя (в смысле — Тюбика) лучше». И Незнайка пошёл к нему посоветоваться. Прямо в пиратском костюме он без стука вошёл в комнату.

Тюбик ничего не подозревал и мирно рисовал у распахнутого окна.

— Эй! — громко сказал Незнайка.

Тюбик от неожиданности аж подпрыгнул, когда увидел разбойника в чёрной одежде, да ещё с повязкой на глазу. Он не стал раздумывать и сиганул в открытое окно.

Незнайка сам перепугался ещё больше Тюбика и подумал: «Очень нехорошо получилось. Хотел его просто удивить, а он — в окно. Впечатлительные эти художники. Теперь вот и костей не соберём, наверное...»

Но в окне вдруг показалась голова Тюбика. Он пристально посмотрел на «разбойника» и признал в нём Незнайку.

— А если бы этаж был не первый? — зло спросил художник. — Стучать в дверь надо, когдаходишь! И вообще зачем ты так вырядился?

— Извини, пожалуйста, Тюбик. Просто я хотел испытать свой карнавальный костюм, узнать, как он на тебя подействует. И спросить, на кого я похож?

— Плохо на меня твой костюм подействовал: я здорово испугался. Ты на обыкновенного грабителя похож!

— Вот и Гунька говорит, что просто на разбойника, а мне хотелось быть пиратом... Ладно, больше ни на ком не буду проверять костюмчик. А то ещё беда случится: напугаю кого-нибудь до смерти. Ну а на карнавал, наверное, другой костюм придётся готовить.

Через неделю Незнайка зашёл к Винтику и Шпунтику:

— Братцы, хочу в Новый год стать рыцарем. Помогите мне рыцарские доспехи сделать.

Механики очень любили мастерить что-нибудь новенькое и потому согласились. Они прикинули и решили сделать латы из пустых консервных банок, а шлем — из старого ведра.

Подсчитали, что на латы понадобится полсотни банок. Но где столько пустых банок найти? Незнайка расстроился, а Шпунтик вдруг говорит:

— Я придумал, подождите!

Скоро он вернулся с большим мешком, в котором гремели явно пустые банки.

— Мы забыли о Пончике, — пояснил Шпунтик. — В день Пончик съедает много разных консервов. Вот и скопился у него за неделю целый мешок.

Два дня в мастерской стоял звон и скрежет. На третий день уже поздно вечером на Незнайку надели латы и шлем. В таком виде он отправился домой.

На улице ему повстречалась Кнопочка.

— Не пугайся, Кнопочка. Просто я — рыцарь, — сказал из ведра Незнайка.

— Какой рыцарь? — переспросила Кнопочка.

— Рыцарь Незнайка. Только никому не говори, что видела меня в таком виде. Пусть для всех это будет новогодним сюрпризом.

Дома Незнайка снял доспехи и подумал: «Тяжёлые железки получились, и ведро на голове носить неудобно, очень душно. Как же я буду бегать и играть в таком костюмчике на карнавале?.. Может, как-нибудь полегче одеться, кем-нибудь другим стать?»

С этой мыслью он лёг спать. А посреди ночи проснулся от кошмарного сна. Ему приснилось, будто после рыцарского поединка он не может стащить с головы шлем, то есть ведро. Он старается изо всех сил, но всё равно не может снять проклятое ведро с головы. Ему очень душно, нечем дышать, но ведро никак не снимается, хотя помогают другие рыцари-коротышки. А Гунька, тоже одетый рыцарем, говорит: «Видно, навсегда голова застряла, так и будешь теперь жить в этой железке». Потом Гунька стукнул кулаком по ведру и громко захохотал.

От противного хохота и грохота Незнайка проснулся. Он сел в кровати, с опаской пощупал голову, убедился, что никакого ведра нет, и сказал сам себе:

— Нет уж, рыцарем ни за какие коврижки не буду!

На следующий день Незнайка решил сделать костюм волшебника. Он всё продумал и вечером явился к Стекляшкину. Учёный сидел у открытого окна и разглядывал звёздное небо в подзорную трубу.

— Привет, Стекляшкин! Что нового в мировом пространстве?

— Заметил комету с длинным огненным хвостом, по-научному он называется «шлейф». Я открыл эту комету, но никак не могу придумать ей красивое название.

— Так назови её просто: Хвостатая, — предложил Незнайка.

— Просто Хвостатая? Хорошая мысль. Я так и сделаю.

— Сделай, сделай... Но не забудь, что это я выдумал. Я не жадный. Хотя... Давай лучше меняться, чтоб мне не жалко было.

— Чем же меняться? — удивился Стекляшкин.

— Чем? Я тебе отличное название для кометы навсегда, а ты мне до Нового года — твою профессорскую мантию и колпак. Если не согласен, тогда сам выдумывай название для кометы.

— А не мало ли: одно название сразу за две вещи — за мантию и колпак?

— Нет. Я же тебе не только одно название. Ещё я никому не скажу, что название «Хвостатая комета» ты не сам придумал. Идёт?

— Ладно, — сдался Стекляшкин. — Только аккуратно, а то мне сразу после Нового года в этом одеянии надо выступать на Конгрессе звездочётов.

— Не беспокойся, Стекляшкин. Ты ведь знаешь, что на меня всегда можно положиться.

Незнайка пошёл к себе и сразу надел мантию. Но ему показалось, что она длинновата.

— Отрезать чуток придётся. Стекляшкин даже не заметит, — обратился Незнайка к своему отражению в зеркале. Отражение не возражало.

Незнайка взял ножницы и на глазок подрезал мантию. Потом опять примерил.

— Семь раз — отмерь, один раз — отрежь, — проговорил Незнайка. Оказалось, что он ошибся и отрезал слишком много. Стало коротко, почти по колено.

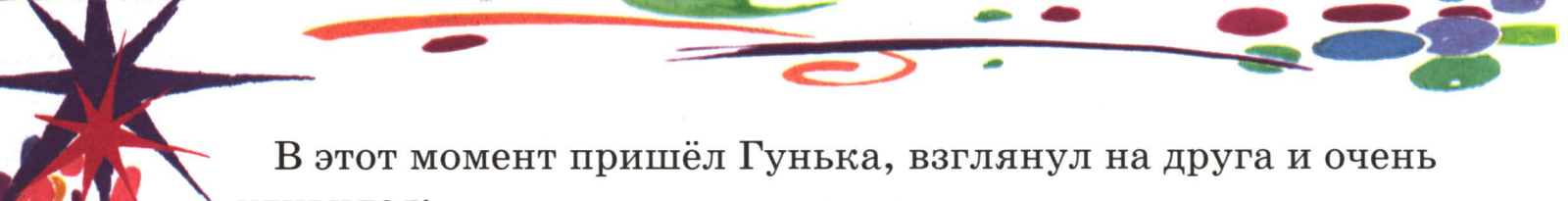
«Куртка какая-то вышла. И рукава теперь длинными смотрятся. Придётся их укоротить».

Незнайка отхватил понемногу от каждого рукава. Надел мантию и взглянул в зеркало. «Уже лучше! Только правый — чуть короче левого. Подровнять надо».

Он подровнял и снова примерил.

— Вот пустая голова! Перепутал: по второму разу правый отрезал вместо левого. Совсем плохо вышло, — сам себе сказал Незнайка.

В этот момент пришёл Гунька, взглянул на друга и очень удивился:

— Ты какой-то косорукий, Незнайка!

— Не рассчитал. Три раза отрезал, но ни разу не отмерил, — признался Незнайка. — Теперь придётся делать волшебную жилетку: совсем без рукавов.

— Стекляшкин тебе этого не простит! — испугался Гунька.

— Простит, куда он денется: иначе я всем расскажу, что название кометы вовсе не он придумал.

С этими словами Незнайка лихо отрезал оба рукава по самые плечи и надел жилетку.

— Похож я на волшебника?

— Нет, — признался Гунька. — Больше похож на шута горохового!

— Значит, надо обратно кусочки пришивать? — задумался Незнайка. — Ну, уж не сегодня: до Нового года далеко ещё.

Однако дни и недели пролетали как-то незаметно, и Новый год наступил быстрее, чем ожидал Незнайка.

Дня за два до карнавала Незнайка спохватился, что забыл обратно рукава пришить. Но ему было лень, да и шить он толком не умел.

«Ничего страшного: надену под жилетку мою оранжевую рубашку. Даже красивее будет. Тёмно-синяя жилетка с золотистыми звёздами, а рукава оранжевые», — рассудил Незнайка.

Он так и сделал. Пришёл на карнавал в канареечных брюках, оранжевой рубашке с зелёным галстуком, синей жилетке в золотистых звёздах и таком же колпаке.

— О, смотрите, Незнайка в костюме клоуна, — рассмеялся Гунька.

— Нет, в костюме огородного пугала, — подхватил Торпыжка.

— Вот и нет! Это — костюмчик попугая, — захихикал Небоська.

— А мне кажется, на нём — одежда звездочёта, — серьёзно заявила Селёдочка, приехавшая на карнавал из Солнечного города.

Она увлекалась астрономией и на конгрессах видала многих учёных в мантиях и колпаках со звёздами. Она обратилась к Незнайке:

— У тебя хороший костюм астронома, как у Стекляшкина.

— Ты, Селёдочка, помешалась на астрономии, вот тебе и мерещится везде Стекляшкин. А мой костюм к нему не имеет ника-

кого отношения. Я всё сам сделал, — заявил обиженный Незнай-ка. Он злился, что никто не признал его волшебником.

Вдруг в толпе появился Стекляшкин в костюме индейца: лицо раскрашено, из головы торчат перья, а в руках лук со стрелами. У него было отличное настроение. Он всем рассказывал об открытии кометы, которую так удачно назвал Хвостатой.

Но когда Стекляшкин заметил Незнайку, он замолчал и стал судорожно вспоминать, где он видел эти звёздочки на синей жилетке. И вспомнил.

— Моя мантия, — прошептал астроном в ужасе и уже во весь голос крикнул: — А рукава мои где?!

— Твои рукава у меня, — попытался замять неприятный разговор Незнайка.

— Как это: мои рукава — у тебя?! Я их не вижу!

— Естественно, не видишь! Они у меня под кроватью лежат. Но они не пропали. Я же говорил, что на меня всегда можно положиться.

— А как же я буду выступать на Конгрессе звездочётов? — сокрушался Стекляшкин.

— Ну, ты ведь известный учёный, — успокоил его Незнай-ка. — Тебя все и в жилетке узнают!

Н Незнайка на маскараде

Для дошкольного возраста

Игорь Петрович Носов

НЕЗНАЙКА НА МАСКАРАДЕ

Рассказ

Художник **О. Зобнина**

Разработка серийного оформления **Е. Немировой**

Подписано в печать 07.04.05. Формат 60х90/8. Печ.л. 1.

Печать офсет. Тираж 10 000 экз. Заказ № 754.

ООО «Стрекоза-Пресс», 113054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 21, стр. 3.

(Лицензия ИД № 04289 от 15.03.01)

ОАО «Фабрика офсетной печати №2», 141800, Московская область, г. Дмитров, ул. Московская, 3.

Телефоны для реализации: (095) 268-33-90, 269-58-13, 269-15-55,

269-21-00, 269-40-13, (0872) 41-06-37

107076, г. Москва, Стромынский пер., 4.

E-mail: strecoza@df.ru

Наш сайт: www.strecoza.ru

Интернет-магазин: shop.strecoza.ru

© Носов. Текст, художественные образы, 2005

© «Стрекоза-Пресс», 2005

НЕЗНАЙКА®